

ПОД ДУЛОМ ПОЦЕЛУЯ

Анабель Ли

Анабель Ли

Под дулом поцелуя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68624666

SelfPub; 2023

Аннотация

Не существует ничего более отвратительного, чем музыка без скрытого смысла. Будучи пугающе прагматичным детективом, Харпер Рамсон всегда считала, что умение перебирать струны не гарантирует наличие извилин в мозгу, а способность голосить в микрофон есть у всех, и обычно проявляется при принятии душа. Новое расследование, которое передали под её руководство, прекрасно во всех смыслах. Во-первых, долгожданная возможность вести дело самостоятельно. Во-вторых, что может быть лучше, чем избавить общественность от бездарности?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	37
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анабель Ли

Под дулом поцелуя

Глава 1

«Распространение токсикомании и наркомании за последние пятнадцать лет приняло катастрофические размеры. На состоявшейся недавно конференции, в центральном полицейском управлении, были приведены последние статистические данные о распространённости пагубной зависимости. Ежегодно в стране умирают около тридцати тысяч человек вследствие приема наркотических средств. Каждый год в стране выявляются более восьмидесяти тысяч новых наркозависимых...»

– Только для тебя...тыц...тыц...тыц...только ты! – Раздававшееся из соседней комнаты, совершенно не помогало сфокусироваться на данных по новому делу. Закрыв уши ладонями, я продолжила чтение.

«Общее количество наркоманов от двух до трёх миллионов человек в возрасте от 14 до 19 лет. Но особую озабоченность вызывает употребление наркотиков молодежью, что становится одной из наиболее острых социальных проблем современного общества....»

– Нежно губами по виску, поцелуй, будто выстрел...

Я стиснула зубы и прижала ладони к ушам ещё плотнее.

«Что же подталкивает подростков к тому, чтобы начать принимать наркотики? Молодые люди начинают употреблять наркотики часто из-за глубоких личных внутренних проблем: девушка отвернулась, телефон старый, неприятный разговор с родителями и подобное. В такой момент найдется «доброжелатель», который «поможет» справиться с тяжелыми чувствами и мыслями – просто и легко – с помощью наркотика уйти от решения проблемы. Некоторые начинают из любопытства. Многие школьники начинают употреблять наркотики, потому что есть мода на них, особенно если это преподносится кумирами социальной среды. Это псевдоценность, и в ней нет позитивного переживания, а о последствиях они задумываться не хотят. А иногда, чтобы просто поднять настроение; получить новые, необычные ощущения; вести себя раскованнее или чтобы не отстать от других и быть «как все». Ты не с нами, значит против нас, но тогда ты лузер. Но ради псевдодружбы, псевдосолидарности, псевдорядности этот протест против образа жизни, против существующих...»

– Только ты!!!! тыц...тыц...тыц... Только для тебяяяя! – Продолжала орать музыка, не давая мне сфокусироваться на прочитанном.

Блин! Вот она проблема молодёжи!

– Выруби ты уже эти стоны незрелых подростков и готовься к тесту! – Я постучала по стене, смежной с комнатой

моей младшей сестры.

– Отстань! – было мне ответом.

Встала, хлопнув руками по столу, и обратилась к спасительному приему, который уже проверен и гарантирует мне тишину: электрорубильник. Путь до подвала с фонариком в руках занял всего мгновение и: вот оно, счастье!

– Харпер! – визг Арии сотряс дом. – Какого чёрта! Я не вижу, что читаю.

Пигалица малолетняя! Я спокойно поднялась из подвала и далее в комнату сестры. Дверь была открыта, ибо она уже решительно стремилась разобраться с несправедливостью наказания и выкатилась в коридор у лестницы с плеером в руках. Свет моего фонаря, ударил ей в лицо.

– Ты совсем уже? – жмурилась Ария и один из наушников выпал из её уха. Господи, с этим надо что-то делать. В случае чрезвычайной ситуации с электричеством в первую очередь она меняет стерео систему на плеер, вместо того, чтобы оценить ситуацию и проанализировать причинно-следственную цепочку.

– Ты должна готовиться. Это итоговый тест. – назидательно сообщила, протягивая ей фонарик. – Иди и учи.

– Я и учила! – огрызнулась она в ответ.

– Под такой аккомпанемент? Я мысли свои не слышала от этих криков, находясь в соседней комнате. – удавалось быть конструктивной и не повышать голос. Взяв Арию под локоть, я затолкала её обратно к ней в комнату.

– Это же «The shadows»! (англ. Тени)

– И что? – Я протянула руку. Сестра прекрасно знала, это означает то, что она должна сдать мне плеер.

– Ты вообще ничего не понимаешь в музыке! – Обида в голосе, слезы в глазах. – Ненавижу!

– В музыке я как раз разбираюсь. – потрясла плеером. – Это не музыка, это позор эволюции.

Ария хлопнула дверь, а я вернулась к себе и продолжила чтение файла о новом деле с фонариком на телефоне. Тишина – крагота!

На лекции, что сегодня провели нам коллеги из департамента по борьбе с наркотиками, сообщили, что половина всех новых потребителей наркотиков моложе 18 лет. Экспериментирование играет самую большую мотивацию в начале употребления. Первое принятие часто происходит в социальных условиях, таких как вечеринки, концерты, классные поездки. Обычно начинают с легкодоступных веществ, таких как алкоголь, сигареты и марихуана. Плохая новость заключается в том, что показатели подростковой наркомагии катастрофически повышаются и теперь мы говорим даже о детях десяти – двенадцати лет. Дело, что сегодня было передано нам, уже успели порядком запустить в нескольких районных центрах, пока не осознали, что проблема глобальная и не дождались летального исхода, который списать на подростковый дилиризм уже не получалось.

Печально вздохнув, я перевернула страницу и пробежала

глазами медицинское заключение. «В первую очередь страдает префронтальная кора головного мозга, которая используется для принятия решений. Прием наркотиков в молодом возрасте может помешать процессам развития, происходящим в головном мозге. Это также может повлиять на их способность принимать даже простейшие решения. Они могут быть более склонны к рискованным поступкам, таким как беспорядочный секс и прочие эксперименты».

Отложив папку, я потёрла виски указательными пальцами.

Что за дурость, губить здоровье в молодости, чтобы потом оно сгубило их? Неужели элементарный инстинкт самосохранения не работает?

Покачав головой, пошла в ванную, принять душ. Вода всегда помогала отвлечься от ужасов реальности и взбодриться перед сном.

Утро выдалось прекрасным во всех смыслах. Начиная с завтрака и всю дорогу в машине до школы Ария со мной не разговаривала. Мне даже немного жалко её стало и я стиснула руль крепче, чтобы не дать слабину и не признать, что погорячилась вчера. Дисциплина! Это самое главное. Я обещала родителям, что смогу воспитать её хорошим человеком.

Постаралась максимально отстраненно поинтересоваться: – Ты готова?

Ария оторвала взгляд от окна и презрительно прошипела,

слегка склонив голову в мою сторону: – Будто у меня был выбор.

– Удачи! – Решила проигнорировать злобу. Потом в колледж поступит, спасибо мне скажет.

В участок я прирулила вовремя, за три минуты до утренней планерки.

– Сегодня у нас достаточно фактов для внедрения оперативной группы под прикрытием. – вещал босс, а я кивала, потягивая утренний кофе в бумажном стаканчике, который успела взять в автомате тут же в нашем полицейском участке.

– Операцией будет руководить агент Харпер Рамстон.

Чуть не захлебнулась от удивления и восторга. Поставив стаканчик на стол и подобравшись, осторожно проговорила: – Сэр, спасибо за доверие!

Естественно, мои коллеги были не в восторге от назначения. Я слышала шепотки и недоуменные возгласы. Трудно быть женщиной-оперативником в мужском коллективе. Молодой и начинающей, но уже заслужившей доверие руководства. Несмотря на то, что я сама была удивлена распоряжению, остальные, уверена, сейчас начнут строить гипотезы, как я прогибалась, чтобы его получить.

– Рамсон и Стивенс ко мне в кабинет, остальные свободны. – Распорядился начальник, и я направилась за ним, одёргивая пиджак.

Дверь закрылась беззвучно, как только наш стажер Мэт Стивенс вошёл к боссу вслед за мной с выражением крайне-

го удивления на лице.

– Харпер. – начальник смотрел на меня. – Несмотря на то, что вы совсем недавно стали детективом, я верю, вы справитесь с заданием.

– Благодарю, сэр.

– Стажер Стивенс будет вашим напарником в работе под прикрытием.

Я покосилась на Мэта, который одновременно выпрыгивал от восторга из штанов и пытался подобрать отпавшую челюсть.

– Выбор обусловлен не только послужными заслугами. – Босс взял со стола папку. – Вы самые молодые сотрудники участка и, – он кивнул на меня, – Вы – единственная девушка-оперативник.

Глаза сузились с подозрением.

– Мы должны внедриться в молодежную среду? – уточнила догадку.

– Да, наркоторговцы работают на крупных молодежных сборищах. – Босс протянул мне папку. – Вот материалы дела, изучите.

Я приняла документ.

– Вечером вы идёте на частный концерт популярной группы. У нас есть информация, что один из членов группы – распространитель.

– Да, сэр. – Я кивнула, принимая вводную информацию. Вернувшись к себе в кабинет вместе со стажером, я усе-

лась за стол и распахнула папку.

Два чёрных билета с кроваво красными буквами «The shadows» заставили вздрогнуть.

Это какое-то форменное издевательство!

Глава 2

– Обед! – Синди заглянула ко мне в офис. – Идёшь?

– Угу. – Свернула вкладки в поисковике.

Серьёзно, мне надо отвлечься. Читать в таких количествах молодежные форумы опасно для психики. Мы с подружкой двинулись в сторону столовой.

– Поздравляю с назначением. – она весело подмигнула. Синди была нашим бухгалтером. Наверно, она действительно любила свою работу, отказываясь от места в крупной аудиторской компании ради того, чтобы разводить счёт в полиции. Подруга была очень жизнерадостна, её глаза всегда озорно улыбались, каштановые кудряшки подсакивали при каждом шаге и она создавала собой образ неисчерпаемого позитива. Это мне нравилось в ней больше всего.

– Да уж. – Улыбнулась, конечно, но кисло вышло. – Я безумно рада, что дали дело, но ты бы знала, что за кадры.

– Разве не про наркоту?

– Да.

– С мелкотнёй возиться? – Она понимающе кивнула. – С ними проще, они пугливые.

– Сегодня у меня будет разрыв барабанных перепонок. – Я нажала кнопку лифта. – Концерт этих убогих, что моя сестра слушает.

– The shadows?

– Боже, ты-то, откуда их знаешь? – Закатываю глаза, а в мозгу всплывает услышанная пятьсот раз за вчера часть куплета: – Только ты...дык... дык... дык... только для тебя!

Это они точно подметили. Это только для меня – эксклюзивное заданиеце.

– Весь город в плакатах, что, не видела, что ли? Ты так машину водишь? На каждом светофоре взгляд натывается на постеры. Три сексика с кубиками.

– Какими кубиками? – мы зашли в лифт, и я нажала первый этаж.

– Пресса.

– Какого пресса? – презрительно фыркнула. Вот от Синди не ожидала, честно. Взрослая тетка двадцати пяти лет на мальчиков слащавых засматривается.

– Ты когда последний раз с мужчиной была? – Она похлопала меня по плечу. – Уже забыла где пресс? Может, и на анатомию походишь с сестрой, школьную программу вспомнить.

– Пожалуйста! – Взмолилась, поднимая глаза к небу, и подруга ухмыльнулась.

В столовой было не протолкнуться. Мы встали в очередь с подносами за ребятами из отдела по безопасности.

– Возьму бургер. – сообщила Синди. – Тебе советую картошку фри. Попробуй, вдруг кто из малолетних дружков в Макдональдс позовёт, надо же натурально сделать вид, что ты это ешь и не давишься. – Она плюхнула мне на поднос

тарелку с фастфудом. Я скрипнула зубами.

– Эй, Харпер! – прилетело сзади. – Что, наконец отправили на задание?

Агент Коул. Противный кадр из оперативной группы разминирования. Пару лет назад, когда я только пришла в отделение, пытался клеиться, но я его отшила. Теперь я числюсь в его списке врагов первым номером. Видимо он отнесся ко мне, как к несработавшему заряду, который нужно обязательно обезвредить, чтобы дальше жить спокойно. Только он не знает где красный проводок и как к нему подойти.

Молча двигаюсь в очереди, позволяя Синди поставить стакан с колой мне на поднос.

– Наконец дождалась звездного часа? – Коул не успокоился, отпихнув пару человек, влез в очередь за нами. Я решила, что он тоже помогает мне подготовиться, инсценировав ситуацию школьной столовой. – Поздравляю, хоть где-то пригодилась детская мордашка и подростковая фигура.

Я решила, что с меня хватит. Некоторые в очереди стали на нас поглядывать. В принципе, все в курсе, что он пытался ухаживать, так что наши стычки всегда считались прекрасным развлечением за обедом, которое потом можно было обсудить подробнее по отделам.

– Послушай, Майлз, ты молча завидуй. – окинула его оценивающим взглядом, задержавшись на брюках. – О том, что тебя в начале тридцати уже основательно подводит твоё тело, не стоит орать на весь участок.

– Не дерзи мне. – это уже заметно тише было сказано и сопровождалось нервным оглядыванием с целью подметить свидетелей.

– Не вынуждай. – Я многозначительно приподняла бровь. – Народ, уверена, до сих пор интересуется, почему я тебе отказала, так что аккуратнее с наездами, вдруг мне захочется поделиться.

Он заткнулся, покачав головой, а мы с подругой направились к свободному столу.

К шести вечера я была в отделе подготовки оперативных групп вместе с Мэтом, где нам выдали целые ящики какого-то разноцветного барахла и Саманта скакала вокруг, собираясь помочь перевоплотиться в начинающих подростков-наркоманов.

В семь тридцать, я таращилась на своё отражение в зеркале и пыталась не поддаваться панике. Саманта сделала мне два высоких хвоста, добавив в них розовые и чёрные пряди. Обвела мне глаза эффектом смоуки айз и намазала губы чем-то отвратительно липким и пахнущим жвачкой. По цвету тоже было похоже, если бы не глянцевый блеск. Губы будто полиэтиленовые. Образ дополняли рваные джинсовые леггинсы, белые кеды в разноцветных стразах и белая маечка с кровавой надписью названия группы. Я вздохнула и напялила очки в форме сердечек.

– Агент Рамсон, вы? – Мэт встречал меня в открытом пространстве участка с группой коллег. Гробовая тишина насто-

раживала. То, что меня не узнал даже Мэт, действительно напугало.

– Ты хоть на концерте не ори «агент». – пожурела его, рассматривая его оранжевые штаны с молниями в совершенно ненужных местах и рваную чёрную майку.

Под ободрительное улюлюканье коллег и выкрики с пожеланиями удачи, мы направились к служебной машине.

– Агент Рамсон, можно мне называть вас Харпер на время работы под прикрытием? – Мэт сел рядом на заднее сиденье, и я дала водителю команду выезжать.

– Нужно. – кивнула, протягивая ему наушник. – Вот, держим связь, если мало ли, разминемся.

– Вы так хорошо в образ вошли, обалдеть. – Мэт пялился на мои губы. – Прямо верю, что вам не больше восемнадцати. – Он закусил губу. – Никогда не подумал бы, что вам за тридцать.

Я замерла от шока: – То есть я без грима на тридцать выгляжу?

Он испугался, поняв, что не угадал. Злить старшего по званию, на первом задании мужчина не рискнул.

– Нет, что вы. Просто агент Коул говорил...

– Он просто считать только с тридцати умеет. Видишь ли, у него от тридцати минут обычно уходит на деактивацию детонатора, – скрипнула зубами. – Мне двадцать шесть.

– Да? Обычно же преступники на десять минут ставят. – очевидно стажёр выучил статистику, молодец. Неглупый,

сейчас поймёт, на что намекаю.

– Вот именно! – красноречиво киваю.

– А, ну тогда хорошо, что я под его командованием стажировку прохожу. – Парень смекалистый, я поняла, что поладим. Тему он тоже догадался перетасовать. – А мне двадцать четыре. – наверно, он считал, что это важно. Если честно, стажер на восемнадцать не тянул даже в оранжевом. Надо было ему эпиляцию на лице сделать. Такую густую щетину просто побрить не помогло. У подростков борода до синевы не лезет.

– Прекрасно, раз мы выяснили кому и сколько, давай решим, как будем мальчиков допрашивать.

– Каких?

– Из группы подозреваемых. – уточнила, показывая ему на телефоне фото текста задания из досье.

– Вы имеете ввиду музыкальную группу? – не понял он. – Они же совсем не...

– Да, музыкальную группу, но для нас они просто подозреваемые. – Лучше он сразу поймёт, что в деле мы не персонализируем никого, иначе начнётся сочувствие, а это фатально.

– Мне кажется, их не допросить. – он качал головой. – Охрана, менеджеры.

– Надо как-то с подростками-обожателями сначала поговорить. – согласилась я. – Прикинемся фанатами, вольёмся в коллектив. Думаю, наркоту они сами предложат, когда про-

никнутся доверием.

– Вы вообще не допускаете, что распространители не они? – Мэт с сомнением посмотрел на меня. – Талантливые ребята, вы хоть одну песню слышали?

– Да, без наркоты, такое не сочинить. – уверенно киваю, пока машина подвозит нас к закрытому клубу «Альфа».

Глава 3

– Где, Найтли? – Дейсон, наш менеджер, нервно вышагивает из угла в угол, периодически матерясь и набирая моего напарника на телефоне вновь и вновь.

– Да, успокойся, придёт он. Первый раз что ли? – Лениво постукиваю рукой по столу. Это единственный предмет мебели, кроме продавленной кушетки, что имелся в помещении, выделенном нам в качестве гримерки. Ни окон, ни стульев.

– Он у меня получит! – менеджер продолжает нервничать, трясая кулаком в сторону двери. – Дождётся!

Закатываю глаза, ибо все, включая Дейсона, прекрасно понимают, что ничего Скотту не будет, как всегда. Мы слишком выгодная инвестиция.

– Давайте прогоним песни, до концерта час!

– Без Найтли? – Тим, наш барабанщик, неуверенно взглянул на меня. – Стоит ли?

– Стоит! – Ответил менеджер, указывая мне рукой взять гитару. – Если что, один будешь петь.

– Надо тогда предупредить аудиторию, что сегодня только одна тень из двух выйдет. Можно списать на затмение. – Послушно поднимаю инструмент с кушетки. – Вы читали, что именно сегодня лунно...

– Пошути мне! – Дейсон, конечно, пытался грозно это ска-

зять, но я знал, что он на меня не злится. Почему моё увлечение астрономией всегда воспринимают как шутку? Между прочим в научном журнале написано про феномен.

Начать мы не успели, дверь гримерки распахнулась, и Скотт ввалился в помещение с широченной улыбкой на губах, банкой энергетического напитка в руке и в расстегнутой рубашке.

– Где тебя носит, Найтли! – менеджер кинулся к моему напарнику, выхватывая у него это пойло. – У нас всего час!

Скотт хмыкнул, подмигнув мне, и деловито кинулся к своей гитаре: – Пробки.

– Какие пробки, гостиница в двух шагах!

Я, конечно, знал, что напарника задержала очередная интрижка с девицей с ресепшена, но тактично промолчал. В конце концов, это задача Дейсона его отчитывать, не будем лишать менеджера удовольствия.

– Так, встали! – мужчина хлопнул в ладоши. – Быстренько прогоним парочку треков и я запускаю гримёрш.

Я наблюдал, как Найтли плюхнул банку с напитком на стол, от чего из неё выплестнулась часть коричневатой жижи на стол и, обтерев руку о джинсы, липкими руками приянлся проверять инструмент.

– С этого надо было начать! – Скотт опять подмигнул, а я закатил глаза. Когда он уже успокоится с девицами?

Через час мы с приятелем стояли перед зеркалом, где он улыбался своему отражению и делал селфи, а я пытался сал-

феткой вытереть лишнюю тоналку из ноздрей.

– Не перестарайся. – прокомментировал Скотт. – Такие красные крылья носа на фоне бледного лица. Ужас вообще.

– Иначе я буду чихать, ты этого хочешь?

– А что? Круто будет. Уверен, это фанатам даже больше понравится, растащат сопли на сувениры. – Он хлопнул меня по плечу и сфоткал нас вместе в тот момент, когда из-за его хлопка мой палец соскользнул в нос. – О, крутая фотка, для сториз!

– Опубликуешь и я тебе что-нибудь сломаю. – Оторвав ещё салфетку, принялся вытирать плечо после липких пальцев приятеля. – Руки вымой!

– Да не кипятись ты, Дэвид. – Он пихнул телефон в карман узких кожаных брюк, что нам выдали сегодня в качестве костюмов. – Как там мелодия к песне для выпуска ко Дню святого Валентина?

– Работаю.

– Поднажми, всего неделя осталась, надо же на рекламу выходить. – Порадовался, что Скотт, всё же послушал меня и включил воду. – Что, текст ты уже закончил?

– Да, – он кивнул, – после концерта дам, считаешь.

Зал был битком. Мне всегда больше нравилось выступать на просторных площадках стадионов или вообще под открытым небом. В залах, типа этого, выступление больше походило на пытку. Спёртый душный воздух, который раскалялся от разгоряченных туловищ фанатов, которые к тому же, гля-

дя на нас, учащённо дышали, поглощая дефицитный кислород. Это значило, что грим будет медленно стекать по лицу, пот будет градом струиться по коже, что большинство чокнутых девиц будет находить адски сексуальным и закончится всё это тем, что Скотт сорвёт с себя майку и кинет в зал, где та будет поймана, разодрана на клочки, которые потом найдут своё место в рамочках на алтаре поклонения.

Едва мы ступили на сцену, примерно в сотню голосов проорали: – Найт (анг. Night – ночь)! Мы любим тебя!

И только парочка провизжали мне: – Дэвил!!!! (от англ. Devil – дьявол. Не переведено ввиду того, что созвучность с именем важна по контексту) и Тиму.

Меня это не трогает, Скотта всегда любили больше. Он из нас троих более социально открытый. Мне, например, не приносит удовольствие зрелище того, как фанатка зарывается лицом в мою потную рубашку, а Скотт просто упивается такой любовью.

Примерно через час концерта нам дали две минуты передохнуть. Я выпал за кулисы и окунулся лицом во влажное полотенце, пропитанное чем-то прохладным, которое подавала одна из ассистенток.

– Поправить макияж и воды! – проорал Дейсон и ещё пара человек кинулись выполнять поручение.

Скотт стоял рядом и полоскал рот, vyplёвывая воду на пол.

– Свинья что ли совсем. – Я пихнул его в плечо, но рука

соскользнула по вспотевшему телу друга и я, продолжая двигаться по инерции, наступил на штору закулисы, споткнувшись.

Дейсон и Тим умудрились подхватить меня, не давая позорно вывалиться на сцену.

– Офигел? – Скотт веселился от моего казуса. – Руки не распускай.

– Что плюёшься? Верблюд? – Я принял вертикальное положение и поправил гитару на ремне. – Тут лужа уже, я поскользнулся из-за тебя.

– Потом поругаетесь! – распорядился Дейсон: – Давайте, обратно!

Далее всё шло вполне обычно, пока Скотту не прижало в заключительном куплете кинуть недопитую бутылку воды в толпу. Он, конечно, не первый раз так делает и обычно бутылка повторяла судьбу майки, но в этот раз что-то пошло не по плану. Раздавшийся визг перебил по громкости музыку и всё стихло, ибо мы перестали играть и Скотт заикнулся на второй строчке куплета.

Щурясь на свет прожекторов, направленных на сцену, мы силились разглядеть, что творится в зале.

Глава 4

«Я в аду!»

До этого момента я не знала, что такое паника. Мне ещё никогда не душило пространство и не оглушали визги и крики скачущих вокруг, вроде бы человеческих существ.

Нас с Мэтом подхватила толпа и мы как безвольные куклы плыли в этих потных телах в направлении сцены. Его вынесло другим потоком куда-то правее. Я пыталась барахтаться. Какая-то сумасшедшая съездила мне ботинком по коленке. Еле удалось увернуться от острейших когтей другой, и вот я почти в десятом ряду. Конечно, смотря откуда считать. Но достаточно близко к сцене. Так, что я чувствовала вонь от выступающих. Моя маечка промокла насквозь, как и джинсовые бриджи. В кедах хлюпало и я была уверена, что пахнет и от меня.

Когда на сцену вышли проклятые «The shadows» я поняла сразу, поскольку в этот момент мне показалось, что я оглохла окончательно. Меня толкали и давили, ибо большинство полоумных считали, что смогут дотянуться до певцов через металлические ограничители и четырехметровое пространство до сцены.

Первое, что я осознала, когда умудрилась приподняться, опершись на плечо девицы впереди меня, это то, что это не мальчики. Это вообще взрослые мужики. В голове всплыло,

как я слышала однажды, как Ария шептала подруге по телефону: – Мне снятся его губы!

Господи, я должна это остановить! Моей сестре пятнадцать, а этим амбалам под тридцатник. Или это от наркоты? Алкоголь и прочая дрянь стремительно старят организм – это факт.

Каким-то образом, мой мозг умудрился абстрагироваться и я простояла первую половину концерта как вкопанная, пока вокруг скакали и орали остальные. Я не видела, где Мэт, но решила, что если не смотреть на сцену и не фокусироваться на приторно-убогом тексте, музыка будто даже и ничего.

Двухминутный перерыв я потратила с пользой. Девушка, что крутилась рядом, инициировала диалог и я активно принялась выполнять задание, надеясь влиться в коллектив фанатов.

– Он такой классный! – Орала она, хотя музыка уже стихла. – Скажи, он самый классный!

– Да! – Я даже повизжала, подпрыгнув два раза вместе с ней.

– Я Лола! – Она полила себе на лицо из бутылки с водой. – Тебе кто больше нравится? – девушка уставилась на меня, ожидая ответа. Глядя, как вода капает вместе с её тушью с подбородка, я проклинала себя за то, что не догадалась прочитать, как зовут подозреваемых. В моём мозгу они были одной единой массой, я даже не представляла ранее, что солиста два.

– Найт, да? – Она не выдержала. – Но ты права, трудно выбрать. Однако, Найт от такой милый и открытый, правда же! Девил какой-то замкнутый, ты не находишь? Но это, конечно, добавляет загадочности. А Тим, совсем парнишка ещё, хе-хе. Ты что принесла им в подарок?

Я моргнула. Какие на фиг подарки?

– Я сниму лифчик!

Она сумасшедшая. Девушка слева от нас подключилась к беседе: – Я кину на сцену вот это!

Она потрясла сжатым кулаком, и я успела разглядеть там что-то кружевное. Господи, это самое трудное задание в моей жизни. Почему я не стала брать пистолет? Мне кажется девяти- на девятнадцать миллиметровый кусочек свинца – лучший подарок. Не думала, что в полиции мне придётся пережить такие пытки. Лучше бы меня спец агенты Северной Кореи допрашивали.

Обе девушки смотрели на меня выжидающе. Одна со скрученными в руке кружевными труселями, вторая, стягивающая лифчик через рукав.

– Я... – от ответа меня спас визг, оповещающий о возвращении группы на сцены.

Знаете, я даже обрадовалась этому.

Выдохнув, успешно выстояла рядом со скачущими новыми подругами, периодически кивая, как сумасшедшая, если одной из них прижимало посмотреть на меня. Когда объявили последнюю композицию, я решила, что заслужила медаль

за отвагу и заслуги перед отечеством. Это подвиг вообще, что я сегодня выдержала. Прикрыв глаза, улыбнулась сама себе, как вдруг меня сразу толкнуло несколько человек и ещё через миг, мне в лоб прилетело что-то тяжеленное, вроде снаряда.

Вскрикнув от неожиданности, я схватилась за больное место и покачнулась. Духота давила легкие, зал и месиво из потных тел закружились перед глазами и я рухнула на пол.

Кто-то завизжал.

– Харпер! – Повторяющиеся шепотом позывные из наушника в левом ухе – это первое, что я услышала, придя в себя.

Раскрыв глаза, я поняла, что лежу на какой-то кушетке, а рядом на коленях стоит Лола, держа у меня на лбу пакет с чем-то ледяным.

– Ты очнулась! – воскликнула она.

– Где я? – Попыталась сесть, но она надавила мне на плечо.

– Тебя ударило бутылкой, помнишь? – встревоженно так, будто, правда, переживает. Я решила, что Лола не лишена человечности. – Мы были на концерте, Найт кинул со сцены и ты поймала.

– Забудешь тут. – Злость на ситуацию и обида от её комичности, разгоняли мне кровь. – Козлина криворукая!

Я умудрилась окинуть взглядом помещение и поняла, что тут тьма народа. Группа подозреваемых полным составом и ещё какой-то мужик лет шестидесяти. Все в шоке на меня

таращатся.

Блин. Надо исправляться. Дома выругаюсь. Как спел в своё время Фредди Меркьюри: – Show must go on! До конца.

Попытавшись улыбнуться, я бросила в пространство ни на ком особенно не фокусируясь: – Но я люблю тебя, так что ладно.

– Девушка, простите ради бога! – один из певцов кинулся к дивану. На плечах у него висело полотенце, частично перекрывая голый торс, и с мокрых белых волос капал пот. Я услышала, как скрипнули его кожаные штаны, когда мужчина приседал.

– Меня сейчас стошнит. – Я зажала рот рукой и села, выпучив глаза. Господи, тут ужасная вонь.

– Наверно, сотрясение. – Проговорил мужчина, который в возрасте. – Придется вызвать скорую.

– Не надо скорую! – Я выставила вперёд руку. – Окно откройте, пожалуйста.

– Тут нет окна, к сожалению. – послышался голос от двери. Я перевела взгляд на говорившего. Мне показалось он как-то понимающе на меня смотрит. Я узнала второго из певцов. Он стоял, облокотившись на стену в расстегнутой чёрной рубашке и взгляд его казался пронизывающим. – «Господи, вот про эти кубики говорила Синди», — Я моргнула, стараясь не разглядывать. Какого чёрта она мне про это сказала? Теперь картинка встала в голове, ещё и запомнится.

– Может воды? – предложил он. Потом обратился к стар-

шему мужчине: – Дейсон, попроси.

– Да, да! – упомянутый бросился из помещения. Я решила, что поскольку он переживает больше всех и какой-то нервный, наверно, это менеджер.

– Милая, как ты? – Лола попыталась вернуть пакет со льдом мне на лоб и тут я поняла, что так и не сказала девушке своё имя.

– Всё в порядке. – Я спустила ноги с дивана, пытаюсь встать.

– Я думаю, вам надо отдохнуть ещё. – Блондин схватил меня под локоть и я впечаталась рукой в его потную грудь. Спазм вернулся и меня качнуло.

– Пусти меня, – сквозь сжатые зубы, – пожалуйста. – Ещё через мгновение, удалось улыбнуться и выдавить: – Милый.

Он отошел, оглянувшись в недоумении на парня у стены и на второго, который сидел на столе с палочками в руках. Точно, там же ещё и барабанщик до кучи был. Молодой парниша.

– Вы не злитесь? – блондин не затыкался. – Я не думал, что бутылка причинит вред.

Мне очень хотелось выхватить палочки у барабанщика и сыграть на лбу этого недалекого, но я сдержалась.

– Любой предмет весом от ста грамм, брошенный со скоростью от сорока пяти метров в секунду (это если замахнуть-ся как раз так будет, если вы физику не помните) причиняет вред. Более того, в зависимости от проделанного расстояния

и места попадания, может и кость пробить и убить. Ваши действия можно расценить как покушение.

– Покушение? – Я видела, что моя тирада сбила снисходительную ухмылочку с его морды и он побледнел. – Девушка, это не намеренно! – начались дилетантские попытки самозащиты. – Умоляю, простите.

Прекрасная возможность задержать его под это дело и допросить.

– Прощением покушений занимается правосудие. Правда, обычно выставляя определённые условия. – пояснила, мысленно потирая руки. – В зависимости от тяжести

– Харпер! – Я услышала голос Мэта на этот раз вне наушника, потому что он ввалился в помещение вслед за вернувшимся менеджером. Чёртов стажёр совсем не вовремя.

Он умудрился обогнать мужчину со стаканом и приблизился ко мне, разглядывая в упор.

– Ты в порядке?

– Да.

– Тебя ранили? – Похоже на лбу не просто шишка. Я поморщилась.

Мне пихнули стакан с водой: – Девушка, позвольте решить вопрос полюбовно. – Дейсон старался быть деликатным, пока блондин расхаживал, заламывая руки и теребя волосы, а его напарники следили за метаниями товарища с выражением задумчивости на лицах. – Давайте вы сейчас поедете домой, отдохнёте, а завтра я вам позвоню, и мы обсу-

дим ситуацию.

Ладно, этого тоже не мешает допросить. Я победоносно оскалилась.

– Хорошо. – кивнув, я схватила Лолу за руку и потянула к дверям. – Мы уходим.

– Девушка, контакты оставьте! – Дейсон направился за нами. – Как вас зовут?

– Харпер. – вместо меня ответил брюнет у стены. Я замерла, покосившись на него. Наши взгляды встретились и мне показалось, что он понял, что я ненавижу их всех, впервые была на их концерте и что притащилась сюда с какими-то своими целями.

Продиктовав номер телефона менеджеру группы, мы покинули здание клуба втроём.

– Это самый классный день в моей жизни. – Лола, сидевшая со мной на заднем сиденье служебной машины, сияла счастьем. – Ты не подумай, я правда волновалась за тебя, но согласись, плюсы в происшествии есть. Ты могла представить, что мы будем так близко к ним, дышать с ними одним воздухом, чувствовать тепло их тел, говорить с ними?

– Да, это определённо помогло сблизиться. – я покивала. Девушка права. Теперь удастся допросить менеджера. Удивительный успех. Получается, я ещё и благодарить должна этого блондина, за криворукость и тупоголовость.

Решив, что Лола – прекрасное прикрытие и неисчерпаемый источник информации, я обменялась с ней номерами

телефонов и распрощалась, пообещав как-нибудь пообедать вместе.

Вернувшись домой, я стянула майку прямо в холле, чтоб сестра не увидела, и на цыпочках двинулась к себе в комнату. Мне повезло, Ария уже легла спать не дожидаясь меня. Наверно, злится до сих пор. В ванне, смыв с лица макияж, я рассматривала рану на лбу. Сильный ушиб, но зашивать не нужно, что, конечно, радует.

Вздохнув, я направилась в спальню, чтобы лечь и забыть этот ужасный день.

Глава 5

– Скотина криворукая! – веселился Тим, сидя на диване.

– Она сказала: козлина. – поправил я его.

– Потом она сказала, что любит меня. – Скотт сидел рядом с Тимом на диване, приложив пакет с уже почти растаявшим льдом к голове. – Господи, что теперь будет?

– Нафиг ты кинул бутылку почти полную? – Тим проиграл несколько ударов по коленке Скотта, озвучивая каждый громким: – Тыдыщ!

– Оставь ты уже эти палки! – Найтли выхватил инструмент из рук барабанщика. – Думаете, она теперь не отстанет?

– Она какая-то странная. – озвучил свои наблюдения и Тим меня поддержал.

– Да, я тоже заметил, она от Скотта будто шарахалась.

– Она ударилась головой. – Найтли естественно не мог взглянуть фактам в лицо с высоты своего самомнения.

– Не настолько же! – Я с сомнением отверг его аргумент.

– Такое ощущение, что ей было противно. – Тим весело подмигнул. – Вот приколы, если она моя фанатка. Я вас обоих сделал.

– Заткнись! – Скотт пихнул его в плечо. – Угрожала-то она мне.

– Всё, теперь не отстанет. – Я сложил руки на груди и максимально серьёзно выдал: – Будет шантажом вынуждать же-

ниться!

В гримёрку вернулся Дейсон с телефоном в руках и нервно всплеснув руками, проговорил: – Ну всё! Это уже на всех форумах! Обсуждают твою халатность, агрессию. Даже ассоциация феминисток высказалась.

– Что делать? – Скотт был близок к истерике.

– Придется как-то её задобрить, что-то предложить, чтоб ей понравилось. Подкупить пару фанатов и админов форумов, чтоб фотки опубликовали, где ты такой добрый и улыбающийся, а она тебя прощает.

– Какие фотки? – Скотт опустил пакет теперь уже с водой.

– Какие-какие, свадебные. – подколол я его.

– Дэвид не драматизируй. – Дейсон взглянул на меня с упреком. – Придется узнать, чего бы ей хотелось, и подумать, как бы это ещё и остальных возмущенных устроило.

– Иди пока приляг с полотенцем на голове, сложи бровки домиком и сделай селфи. Напиши, как раскаиваешься. Только со мной сперва текст согласуй. – Дейсон хлопнул в ладоши. – Собираемся и в гостиницу.

Утром я встал в семь от непрекращающегося стука в дверь спальни.

– Хватит дрыхнуть, открывай! – Скотт кричал на весь пентхауз.

Откинув одеяло, я вылез из кровати и пополз до двери.

Едва повернул защелку, приятель ввалился в комнату, такая экраном телефона мне в лицо:

– Ты прикинь! Вообще! – Он крутил ленту в Инстаграме под своей фоткой с текстом покаяния. – Она даже не ответила.

– С чего ты взял? – перехватив его руку, я умудрился рассмотреть, что у поста около пяти тысяч лайков и девяносто три комментария.

– Я всё прочитал. – Он плюхнулся на мою не заправленную кровать в джинсах. Я сжал челюсть. – Тут всё от третьего лица. Она что, не могла написать хотя бы «спасибо» или что зла не держит? Как это понять?

– Значит, зло держит. – констатировал я, натягивая джинсы. – Где Дейсон?

– Текст с маркетологами обсуждает, прежде чем ей звонить. Что мы готовы и не готовы предлагать.

– Где Тим?

– В зале. Ты пойдёшь до завтрака?

– Естественно.

Утро самое приятно время дня. Сон, спортзал – два часа, бассейн – сорок минут, затем питательный завтрак со свежесжатым соком. Потом репетиция два часа. Далее обычно час свободного времени на то, чтобы я успевал писать музыку, а Скотт генерировать тексты. Потом вторая тренировка – три часа и вечером концерт. В те дни, когда нет концерта – вечер обычно посвящён косметическим процедурам, интервью, фотосессиям, визитам к врачам, занятиям по вокалу и, конечно, дополнительному свободному времени для

написания музыки. Мне, в принципе, нравился наш режим. Наверно, я мог бы назвать себя счастливым человеком, занимающимся любимым делом. Наша команда очень дружная – мы как семья. Это редкость. Очень часто, когда приходится подолгу работать вместе в сильном напряге, конфликтов трудно избежать. Нам повезло. Мы удивительно сошлись характерами. Вспыльчивый и эмоциональный Скотт остывает так же быстро как и воспламеняется. Я и Тим весьма похожи сдержанностью и Дейсон – он катализатор. Есть ещё Патрик, наш пиарщик, но он проводит с нами гораздо меньше времени хоть, как я понимаю, ввиду недавнего происшествия, это изменится.

За завтраком нам сообщили, что для пострадавшей и её подруги, ставшей свидетелем всего диалога, разработали целую программу задабривания. Также задачей Дейсона во время звонка было узнать как можно больше о девушке, её интересах и предпочтениях, чтобы максимально подогнать программу под её ожидания.

Звонок было решено проводить в перерыве после первой репетиции, где мы, расположившись на диванах в гостиной пентхауса, наблюдали, как Патрик устанавливает аппаратуру для записи и дает последние инструкции Дейсону.

Глава 6

– Сэр, я прошу разрешения допросить приближенных жертвы. Возможно, что-то было упущено. – С утра пораньше я явилась к боссу для доклада. – Я просмотрела отчёт о вскрытии и материалы дела агента Коула, однако мне не хватает данных.

– Разрешаю. – Он протянул мне магнитный пропуск в особый архив. – Согласно данным, жертва получила дозу на концерте The Shadows. Коул допрашивал её подругу, которая уверяет, что один из участников группы пригласил их в примерку.

– Подруга жертвы ещё в больнице?

– Да, поезжай сразу после обеда.

– Хорошо, сэр.

Босс обошёл стол: – Харпер, как тебе удалось втереться в доверие менеджеру группы так скоро? Весь участок с утра об этом говорит, как только Мэт явился и похвастался успехом.

– Просто удачное стечение обстоятельств, сэр. – Приятно, что хвалят. Я, конечно, с утра замазала тоналкой посиневшую шишку, но никто ничего не спросил, кроме Синди.

– Отличное начало! – хмыкнул начальник. – Рассчитываю на тебя.

– Теперь я попробую допросить всех участников группы. – немного приоткрыла карты. – Так уж вышло, что я их

зацепила, и они мне должны.

– Аккуратно, Харпер. Я советую давить на безупречную легенду с фанатством. Лучше перестраховаться.

– Я понимаю. – уверенно киваю. – Легенда оправдала себя. Они верят, что я поклонница их творчества.

– Возможно, главному подозреваемому лучше верить, что ты поклонница его, а не творчества.

– Что вы имеете ввиду?

– Что ты женщина, Харпер, а они все мужчины, привыкшие думать, что все фанаты их хотят. Используй это.

– Да, сэр.

Из кабинета я выкатилась в смешанных чувствах. Он что, забыл, что я с Мэтом в напарниках? Стажер то не женщина. Хотя, кто их разберёт, эти артисты могут и нетрадиционных взглядов оказаться. Ладно, потрясу активами, если не пойдёт, то отправлю Мэта и он потрясет своим.

В центральный госпиталь я прирулила ровно в полдень. Сев на скамейку, чтобы слопать обеденный сэндвич, я уже развернула салфетку, как у меня зазвонил телефон.

– Мисс ...э... Харпер? – неуверенный голос менеджера Дейсона. – Извините, я не спросил вашу фамилию.

– Ничего страшного, можете называть меня Харпер. – киваю, откусывая булку.

– Я звоню, как и обещал. У вас есть возможность обсудить наше предложение?

– Вы знаете, мне сейчас не очень удобно. – печально на-

блюдаю, как кусок ветчины летит на землю. Блин, зараза. – Я вам перезвоню вечером, можно?

– Мисс...э... Харпер, вы понимаете, что мы занятые люди...

Я его перебила: – Вот и отлично, что вы тоже это понимаете. Извините, у меня важный тест по биологии. Я вам перезвоню. Приятного дня.

Буркнула первое, что пришло в голову. Ну правда, я не смогу спланировать допрос, не обсудив со свидетельницей все факты отравления.

У палаты Лоизы Стивс стояли двое полицейских. Я знала, что девушка пришла в себя и её состояние стабильно, но подзревала, что смерть подруги она пережила с трудом.

Постучав, я раздвинула дверь и попросила родственницу девушки выйти из палаты.

– Мисс Стивс, я детектив Рамсон, я хотела бы задать вам пару вопросов.

Потерпевшая смерила меня невозможно печальным взглядом и кивнула. Я поставила кресло посетителей у её кровати. На вид Лоизе было не более тринадцати.

– Я понимаю, что тебе тяжело вспоминать об этом, однако, мы хотим наказать виновных и я попрошу тебя рассказать всё, что ты помнишь о том вечере.

– Я пошла на концерт The shadows. – начала Лоиза полупшепотом. – Пошла с Кортни.

– Вы помните, где именно вы были во время концерта?

Как близко к сцене?

– Не очень близко. – Она поджала губы, вспоминая. – Старшие девочки отпихнули нас.

Уж мне ли не знать. Чудо, что их вообще не растоптал этот табун одержимых.

– Мы веселились и пели, кричали парням. – она вздохнула. – Едва концерт закончился, мы пошли к барной стойке, домой не хотелось. И тут к нам подошел один из охранников.

– Охранников зала?

– Да, он был в чёрном костюме и очках. Мы разговорились, пожаловавшись, что стояли далеко и он сказал, что может провести нас за сцену.

– Вы пошли.

– Конечно. – она кивнула. – Я знаю, это было глупо, но знаете, сердце просто разрывалось от желания увидеть их.

Я кивнула, хоть и не разделяла её восторга.

– Он привёл нас в гримерку и там был Найт. – она всхлипнула. – Мы подписали какую-то бумагу о неразглашении того, что произойдёт в гримерке, и о том, о чём мы будем говорить. Потом мы выпили шампанского и дальше я ничего не помню. Вернее, не совсем чётко помню. Мне кажется, я с ним целовалась.

– С Найтом?

– Да. – Она сжала виски руками. – Я помню поцелуй, помню, как Кортни лежала на диване в гримерке, а потом я очнулась уже тут и мне сказали, что нас нашли у школы, и что

Кортни умерла от отравления. Я даже не помню, как мы дошли до школы. Думаете, в шампанском что-то было?

Я поджала губы, девочка явно не в курсе.

– Возможно.

– А как Найт, с ним всё хорошо?

– Он в порядке.

– Слава богу. – Она порывисто всхлипнула и разрыдалась.

– Спасибо, Лоиза. – Я протянула ей коробку с бумажными салфетками с прикроватной тумбы. – Если ты что-то вспомнишь, сообщи нам.

Вернувшись в участок, я просмотрела записи камер наблюдения. Согласно рассказу Лоизы, девочки действительно ушли в зону бара, но вот камеры, контролирующей тот участок не было. Согласно докладу Коула, запись отсутствует ввиду неполадки техники. Я решила, что пока не буду к нему обращаться по этому поводу. Попробую разобраться самостоятельно. Мне было странно, что первый осмотр места преступления проводил он. Отправив туда Мэта с заданием допросить охранников, я вернулась в кабинет.

Несмотря на то, что уже было шесть вечера, Синди не ушла домой, а поджидала у меня под дверями с каким-то мешком в руках.

– Где ты ходишь? – спросила она, вставая.

– Работаю. – подходя и открывая кабинет. – А ты почему нет?

– Я принесла тебе самое необходимое. – она промарши-

ровала до стола.

– Для чего?

– Для успешного внедрения в молодежную среду. – Судя по ухмылке, задача совсем другая.

– Я вообще-то уже внедрилась, что сплетни не слушала?

– И закрепиться.

– И закрепились! – многозначительно указываю пальцем на лоб.

Синди скептически поджала губы и плюхнула пакет мне на стол: – Вот тебе современные топики и безделушки.

Я выудила из мешка какую-то полупрозрачную тряпочку: – Ты помнишь, что я не в стриптиз клубе под прикрытием?

– Ты ничего не понимаешь. – Она выхватила тряпку и приложила к себе, слегка натягивая. – Смотри как приподнимает всё самое ценное.

Это она намекает на то, чем мне босс предлагал трясти перед подозреваемыми. Сморщилась, но взяла. Чего только не сделаешь для работы.

Подруга плюхнулась на кресло с победоносным видом: – Ну всё, теперь я готова слушать!

– Что?

– Какие они?

– Кто?

– Тебя сильно ударило по голове? – она поцокала языком. – The shadows.

– Подозреваемые. – выдержав её взгляд, невозмутимо усаживаюсь за стол.

– Подозреваемые сексики? Подозреваемые лапочки? Подозреваемые бруты? – загибала она пальцы, перечисляя.

– Подозреваемые подонки. Ты знаешь, что они с девочками сотворили?

Синди сразу посерьезнела: – Извини. Ладно. – она встала. – Пойду тогда.

Закрыв за подругой дверь на ключ, я достала телефон и набрала номер менеджера группы.

После всего пары гудков, трубку сняли: – Алло, Дейсон на проводе.

– Здравствуйте, это Харпер. – вслушиваюсь, надеясь уловить каждый вздох.

– Добрый вечер, Харпер. – судя по голосу, весьма приветлив. – Вы готовы поговорить?

– Да.

– Мы хотели бы принести свои извинения за доставленные неудобства по вине нашего любимого Найта и хотели бы предложить вам компенсационные мероприятия. – Менеджер говорил не торопясь и я поняла, что речь он репетировал.

– Какие?

– Во-первых, это абонемент на все концерты до конца года. – закатываю глаза, ибо надеюсь, что дело мы закроем гораздо раньше, и в конце года эти гаврики у меня будут за

решеткой сокамерников развлекать своим воем. — Далее, мы бы хотели пригласить вас провести день в естественной среде вашей любимой группы. — Опять закатываю глаза, но, учитывая обстоятельства — прекрасная возможность допросить их всех. — И, наконец, фотосессия с Найтом.

— Что? — О господи, если это будет выложено на их паршивых страницах глобальной интернет помойки, увидит моя сестра и мне никогда не оправдаться. Дома случится война.

— А с кем бы вы хотели фотосессию? — по-моему, он там даже дыхание задержал.

— Я хочу просто час наедине, но с каждым. — пояснила чётко свои требования. — Только без фото или свидетелей.

— С каждым? Даже с Тимом?

Понятья не имею, кто это, но отвечаю: — Даже с вами.

— И я? — Он завис почти на минуту.

— Да с каждым по часу.

— Мисс ...э... Харпер, вы понимаете...

— Я понимаю, что покушение на жизнь человека — это статья уголовного кодекса, как и попытка подкупить этого человека с целью избежание наказания.

Мне показалось, что я уловила какие-то шепотки, прежде чем он поставил звонок на удержание. Но, ультиматум сработал на ура.

— Значит, по часу. — Он как-то прокряхтел это. — Только на нашей территории. Вы же понимаете, ребята известные личности и...

– Хорошо. Куда мне завтра подъехать?

– Я заберу вас сам.

– Нет, я подъеду на такси. – настойчивость залог успеха и главная характеристика настоящей поклонницы.

– Давайте у парка Батерси?

– Ладно, я буду там в девять утра.

– В девять? Разве вам не нужно на учебу? – Надо же, уж он-то мог догадаться, что фанаткам чихать на образование, если маячит возможность увидеть объект обожания.

– Я прогуляю ради такого дела. – убедившись, что мужчина в шоке, я добавила: – Насчет суток в вашем режиме я сообщу дополнительно. Завтра мы начинаем с часового общения.

Глава 7

– У меня такое ощущение, что мы пытаемся с террористами договориться о выкупе. – Дейсон промокал лоб салфеткой, едва звонок закончился.

Мы сидели впятером в гостиной нашего пентхауса в каком-то странном оцепенении после разговора с девчонкой.

– Дама чувствует власть и нащупала наше слабое место. – Патрик выключал оборудование после записи. – Мы боимся огласки и скандала, она это знает и использует. В любом случае, это просто влюбленная девочка.

– Она завтра нас каждого не залюбит за час-то? – поинтересовался Скотт. – Мне почему-то страшно.

– Что может сделать девочка-подросток наедине с кумиром? – Патрик хмыкнул. – Будет томно вздыхать, максимум посмеет за руку взять. – Увидев, как Скотт уже собирается что-то добавить, пиарщик пояснил: – Мы оговорим правило дистанции.

– На самом деле, мне кажется, она не подросток. – поделился наблюдениями Тим. – Лет на восемнадцать – двадцать выглядит.

– Нет, я не понимаю: – Дейсон повернулся к нам с выражением полной растерянности: – Почему я тоже? Я-то зачем?

– Это странно, – согласился со всем выступившими: – И странно, что фоток не хочет.

– Ну, это не ей решать. Фото нам нужны для того, чтобы уgomонить скандалящих. – отрезал Патрик.

Вернувшись в спальню, я долго лежал на кровати и не мог понять, почему мне не спится. Прокручивая в голове снова и снова всё, что произошло вечером после концерта и сегодня во время звонка, я пришел к выводу, что девушка ведёт себя очень смело и невероятно настойчиво. Она не просит, а требует, будто вся правда мира на её стороне. Я не чувствовал ни грамма волнения, застенчивости или страха. Она пёрла как танк с ядерными боеголовками на вооружении.

Достав телефон, я решил пошариться в интернете. Патрик обычно настаивает, чтобы мы не читали желтую прессу, дабы сберечь нашу хрупкую творческую психику, но, если честно, я иногда поглядывал, что пишут. Небольшая доза негатива полезна для встряски. Я не вёл своей страницы в Инстаграме, поэтому почитал, что пишут на странице группы.

Конечно, Патрик и ребята чистили комменты, и я периодически натыкался на «запись удалена», но, в целом, атмосфера была любящая и утопающая в розовых соплях. Обычный поиск в Гугле выдал пару статей о каких-то намеках на вожделение в нетрезвом виде и употребление алкоголя, но я пролистал эту чушь. В туалет бывает некогда сходить, какой алкоголь? Пролистав до пятой страницы результатов поиска, я наткнулся на какой-то форум, где обсуждалось то, что Найд бабник и, собирая фанаток пачками, водит их в гримерку и злоупотребляет там их доверчивостью. Посмеявшись, про-

листал ещё пару страниц.

Взгляд упал на пост недельной давности:

«Одна мертва, вторая в тяжелом состоянии. На что готовы девочки, чтобы угодить кумиру?» – Я нажал: «читать дальше».

Ветка комментариев была почти полностью удалена, но удалось понять, что девчонки школьного возраста приняли какой-то дряни и притащились на концерт. Закончилось всё плачевно, а родители, естественно, решили обвинить во всём музыкальную группу, а не признать ошибки воспитания.

Отложив телефон, я выключил ночник и попытался уснуть.

Утром мы встретились в зале. Двухчасовая тренировка проходила в абсолютной тишине и только в бассейне Скотт не выдержал: – Вам вообще не волнительно? – обратился он сначала взглянув на меня, потом на Тима.

– Волнительно. – признался барабанщик. – Для меня вообще впервые такое. – Он подплыл к бортику и повернулся к нам. – Красивая фанатка хочет час со мной наедине. Я полночи не спал. Не представляю, что делать, если она, например целоваться, полезет. Девушка-то красотка.

– Я лично боюсь, что она меня ударит. – ответил Скотт. – Причём бутылкой.

– Целый час она тебя бить не будет. – успокоил его, подплывая. – Сил не хватит.

– Ты точно человек? – Скотт пихнул меня в плечо. – Тю-

фяк чёрствый.

На самом деле, я тоже полночи вертелся, и мысли мне разные тоже лезли в голову: и лицо девушки, и её пронзительный взгляд. Почему-то мне казалось, что она что-то скрывает, но страха она у меня не вызывала. Только любопытство, только желание разгадать её. Да, эта Харпер меня заинтересовала, но я не собирался делиться своими мыслями с друзьями.

К десяти напряжениеросло до катастрофического невменяемого состояния. Я стоял в зале для репетиции и переводил взгляд с Тима, сидящего за барабанами и улыбающегося своим мыслям, глядя в потолок, на Скотта, нервно трясущего коленками на диване и грызущего ногти.

Моя рука, хлопающая по гитаре, не желала утомиться и я понял, что девица умудрилась сорвать репетицию, даже не находясь рядом.

Когда в дверь постучали, я думаю, вздрогнули мы все.

– А вот и мы! – Проговорил Дейсон, заглядывая в зал. По его покрасневшему лицу и выступившим каплям пота, я понял, что он взволнован не меньше нашего. – Приветствуем гостей!

Ребята встали, я выпрямился, оттолкнувшись от стены. Вытянувшись, как новобранцы на первом осмотре командира роты, мы смотрели, как девушка заходит вслед за менеджером.

Её каштановые волосы были распущены, улыбка казалась

вполне искренней.

– Добрый день. – проговорила она, встав чётко в центре. – Думаю, мы начнём с вас. – Её палец указал на Найта и я увидел, как краска схлынула с его лица.

Нервно обернувшись ко мне, он успел прошептать губами: – Помогите! – и двинулся вслед за девушкой.

– Встречи проходят в ваших спальнях. – сообщил Дейсон. – То есть вы будете чувствовать себя уверенней на своей территории.

Я сглотнул, почему-то показалось, что последние слюни и их больше не осталось.

– А почему не в гостиной? – Тим был тоже удивлён.

– Мы решили, чтобы не мешать остальным, удобнее, если она просто зайдёт к вам по очереди.

– Это её идея? – поинтересовался приятель.

– Это идея Патрика. – Дейсон посмотрел на меня, промокая платочком лоб. – Не волнуйтесь, она подписала соглашение о ненападении с физическим контактами.

Мне показалось, что напарник разочарованно вздохнул.

Я был на кухне с Тимом и пил сок, когда Харпер пришла за ним. Я проследил, как они исчезают за дверями его спальни, и бросился в комнату к Скотту. Дейсон уже был там.

– Ну? – Я ввалился на ходу не сбавляя скорости. – Что было?

Найтли сидел на кровати, таращась в одну точку на стене. Его рубашка была расстёгнута и он казался каким-то потре-

панным.

– Она тебя ударила? – предположил самое худшее.

– Погоди Дэвид, – одёрнул меня менеджер. – Скотт. Скажи всё как есть. Мы можем вызвать полицию и её заберут.

– Нет. – друг покачал головой. – Я обещал ничего не рассказывать.

– И что? – Дейсон тряс его за плечо. – Она нарушила договор? Она напала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.